

УДК 94(477)

В. С. ДЗЬОБАК*

**ГЕОРГІЙ АРУТЮНЯНЦ –
ПАТРИОТ И ГРАЖДАНИН****(вспоминання о мужественном молодогвардейце)**

О ви, народжені в 43-му
Під знаком краснодонського шурфу!
І ви, котрим сьогодні п'ятнадцять-сімнадцять!
Коли під численними яскравими обгортками
ви часом втрачаєте первокорінь деяких слів,
загляньте в цей кам'яний Буквар,
складений не зі слів, а з ядер слів,
“мамо”, “умираю, але не видав...”, “не видала”,
“Вітчизна”, “не здалися...”, “не здався...”, “не здалася”,
“смерть фашизму”,
“живіть щасливо”,
“ми переможемо”,
“пам'ятайте про нас, живі...”.
Борис Олійник. Білий вірш на сірому...
Олегові... Любці... Сергійкові... Ульці... Краснодонцям**

Висвітлюються маловідомі епізоди і факти патріотичної діяльності підпільної організації “Молода гвардія”.

Ключові слова: Георгій Арутюнянц; Велика Вітчизняна війна; герої-патріоти; партійно-комсомольське підпілля.

В начале нынешнего года мое внимание как историка-исследователя привлек изданный по инициативе председателя Государственной архивной службы Украины Ольги Петровны Гинзбург фотоальбом “Страна, которой нет, или о том, что было и больше может не быть. К 90-летию Украинской Советской Социалистической Республики. Жизнь советских людей в фотографиях. К. – 2007”. На странице 112 нашел фото знакомого мне по армейской службе в войсках ПВО подполковника Советской Армии Георгия Минаевича Арутюнянца. Вспомнились события почти полувековой давности – декабрь 1965 г. В наш небольшой кабинет в штабе 27 корпуса ПВО, который тогда дислоцировался в латвийской столице городе Рига поставили рабочий

* Дзьобак Василь Степанович – кандидат історичних наук.

** Борис Олійник. Вибрані твори, в 2 томах, т. 1. Вірші, поеми. Всеукраїнське державне спеціалізоване видавництво “Українська енциклопедія” ім. М. Бажана. – К., 2005 – С. 135–137.

стол для приехавшего из Москвы статного, солидного, обаятельнейшего подполковника Г. М. Арутюнянца. Затем полгода нам, комсомольским работникам политотдела, предстояло вместе работать, почти ежедневно общаться с известным в стране человеком. Ведь со школьных лет мы знали его по книге классика советской литературы Александра Фадеева “Молодая гвардия”. А в то время Георгий Минаевич уже трудился в Москве – он был приглашен на должность преподавателя Военно-политической академии им. В. И. Ленина, собирал материалы для своей кандидатской диссертации, посвященной актуальной проблеме патриотического воспитания армейской молодежи. Был понятен и его интерес к работе, опыту наших частей, ведь здесь он служил многие годы, до недавнего времени в должности начальника политотдела зенитно-ракетного полка Прибалтийского военного округа.

Очень скоро мы, комсомольские работники политотдела, убедились, что имеем счастье общаться с неординарной, светлой, одаренной природой личностью. Обладая огромным жизненным опытом, Г. М. Арутюнянец “потчевал” нас поучительными рассказами о перипетиях собственной армейской службы. Запомнился его доброжелательный юмор, когда он вспоминал методы, которыми он понуждал генералов, других высоких армейских чинов, в том числе участников Великой Отечественной войны, как можно чаще общаться с армейской молодежью, находить ответы на ее острые вопросы.

Но, разумеется, наибольший интерес молодежи вызывали воспоминания Георгия Минаевича о “Молодой гвардии”; встречи с ними в воинских частях были расписаны по дням, к тому же прибавились приглашения из городских молодежных организаций столицы Латвии, где молодогвардеец Г. М. Арутюнянец тоже был желанным гостем. И солдатские клубы, и дома культуры на предприятиях были переполнены. Своими воспоминаниями он очаровывал, увлекал слушателей, понуждал к размышлениям, вызывал многочисленные вопросы. Георгий Минаевич был прекрасным, откровенным, искренним рассказчиком, его без усталости часами могла слушать большая аудитория. Благо, она была подготовлена к этому. Ведь роман “Молодая гвардия” как образец патриотической, классической отечественной литературы входил в обязательную школьную программу, и большинство юношей и девушек его читали как на русском, так и в переводе на украинский, другие национальные языки народов СССР, неоднократно смотрели кинофильм Сергея Герасимова по мотивам романа Александра Фадеева.

Слушатели хотели больше узнать о соответствии коллизий романа реальным событиям в Краснодаре во время фашистской оккупации, кто предал юных патриотов-подпольщиков, о дальнейшей судьбе тех людей, кому посчастливилось спастись. Поэтому и рассказывал молодогвардеец Г. Арутюнянец не только об известных всей стране героях-крас-

нодонцах Ульяне Громовой, Иване Земнухове, Олеге Кошевом, Сергее Тюленине, Любове Шевцовой, Викторе Третьякевиче, Иване Туркениче, но и раскрывал немало неизвестных читателю романа эпизодов из послевоенной биографии боевых побратимов Василия Левашова, Вали Борца, Михаила Шищенко, Радика Юркина и других еще живых в то время членов “Молодой гвардии”. Никким образом не выделял он свое участие в организации. “Я делал ту же работу, что и каждый из моих друзей. А не погиб вместе с ними только потому, что сумел заблаговременно уйти из города и таким образом избежать ареста”.

На этих встречах звучало немало откровений. В частности, уже с учетом жизненного опыта, приобретенных знаний Георгий Минаевич выше оценил художественные достоинства первого варианта романа, публикуемого в “Комсомольской правде” в апреле 1945 – марте 1946 года, так как события в нем описаны по горячим следам на основе оценок очевидцев. И то, что автор не спешил браться за доработку произведения после острой, но не всегда справедливой критики (недостаточно показана роль партийного руководства подпольем), свидетельствовало, что А. А. Фадеев очень ответственно относился к реализации этой задачи. И смог это сделать лишь через полтора года, после глубокого изучения дополнительных материалов. Новый вариант романа он смог передать в издательство только в июле 1951 года.

То, что юные патриоты чувствовали партийное влияние, руководство и помощь опытных людей, Г. М. Арутюнянц полностью подтверждал. Поэтому в новой редакции романа писатель усилил, актуализировал тему партийного разума, взвешенности, опыта в личности прежде всего Ф. П. Лютикова, сделал эту тему яркой, отчетливой. О связи поколений, их ответственности перед государством свидетельствует тот факт, что вместе с комсомольцами погибло и 12 коммунистов, среди них Ф. П. Лютиков, М. П. Бараков и другие.

Слушатели стремились выяснить для себя, почему писателю понадобилось прибегать в определенной мере к художественному вымыслу. Георгий Минаевич вспоминал, что в письмах родителям молодогвардейцев писатель очень тактично, но настойчиво разъяснял, что абсолютная достоверность обязательна для историка, ученого-исследователя, а он, как романист, имеет полное право писать свободно, подчиняясь творческому замыслу. Но вместе с тем, считал он, искусство, литература должны быть такими же точными, правдивыми, как и наука.

Кто же был настоящим комиссаром “Молодой гвардии”? На этот вопрос слушатели Г. Арутюнянца получили не такой однозначный ответ, как это содержится в романе А. Фадеева. Душой, настоящим мотором организации был Виктор Третьякевич, вспоминал Георгий Минаевич. В первые недели после начала войны он закончил советскую разведшколу и после захвата Краснодона немцами возвратился в род-

ной город, чтобы здесь организовать патриотов на борьбу с врагом. И первой жертвой предательства стал именно он.

Имелись веские причины, почему это имя не было названо в романе. Фашисты и их прислужники, поняв, с кем имеют дело, после захвата признанного, авторитетного руководителя “Молодой гвардии”, стремились всячески скомпрометировать, оболгать доброе имя В. Третьякевича. “Почему же Вы не рассказываете все о Вашей организации? – неоднократно обращались они к арестованным молодогвардейцам. – Ваш командир уже все секреты нам раскрыл”. Зловещая информация о “предательстве” нарочно просачивалась из застенков, доходила до родственников арестованных, и многие из них поверили этой провокации. Так Виктор Третьякевич, настоящий герой-патриот, на момент появления романа оказался без вины виноватым, потому еще, что его фамилия, как и фамилия Стаховича, заканчивалась на “вич”. Совпадали и некоторые детали биографий. Это, разумеется, отложилось в материалах, с которыми знакомился Александр Фадеев, работая в Краснодаре осенью 1943 года.

Георгий Арутюнянц очень сожалел, что тайна открылась уже после трагической гибели писателя (13 мая 1956 года) и он, естественно, не смог внести имя Виктора Третьякевича в список героев “Молодой гвардии”, которым заканчивается роман. Однако, считал молодогвардеец Г.Арутюнянц, автор в текст романа никаких правок не вносил бы, так как образ Евгения Стаховича имел своего прототипа Евгения Стахова, который позднее из своего американского далека излагал свою интерпретацию подвига героев-патриотов Краснодона. Очевидно, А.Фадеев из определенных источников имел информацию о настоящих предателях (Кулешове и др.), но чтобы не ставить под удар, возможно, невиновных людей, не открывал настоящих имен.

Особо запомнились подробности, рассказанные Георгием Арутюнянцем об отдельных событиях, отраженных в романе, о своих ровесниках – подпольщиках. Одним из наиболее отчаянных, отважных, героических парней был Сергей Тюленин. Он ежедневно был готов к подвигу, самопожертвованию во имя Родины. Лично участвовал в поджоге биржи труда, где хранились документы по эвакуации молодежи на работу в фашистскую Германию. И сам же оказался в числе тех, кто якобы тушил пожар. И получил за это серьезную взбучку от товарищей, ведь он мог легко оказаться в числе подозреваемых и попасть в гестапо. “Я должен был быть там, чтобы убедиться, что все документы уничтожены, – оправдывался Сережа. – Теперь я Вам могу уверенно доложить, что никаких следов у немцев не осталось”.

Враг делал все для того, чтобы наши люди, пребывающие во временной оккупации, оставались в неведении о ситуации на фронте, особенно после поражения фашистов под Москвой и в Сталинграде.

Юные патриоты имели четыре радиоприемника, подпольную типографию, оружие и взрывчатку. Они записывали передачи Совинформбюро, отпечатали свыше 5 тысяч листовок, распространили их среди населения. (См. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М. 1985, стр. 457). Их расклеивали, а содержание умудрялись доносить до людей любыми способами. Скажем, пачку листовок предложили бабуле, торгующей пирожками на рынке и нуждающейся в бумажной обертке. И внимательно наблюдали, как пойдет дело. Первый покупатель ничего не заметил, а второй обратил внимание на обертку, прочитал, затем смял бумажку и осторожно спрятал в кармане. Так делали и следующие. “А мы были очень довольны, что сделали полезную работу, – вспоминал Г. Арутюнянц, – что люди узнали правду о победах Советской Армии, что близится освобождение”. При этом нельзя было довольствоваться голым призывами “Бей фашистов!”, “Смерть захватчикам”, а доносить до них подробную информацию с фронтов, в которой все очень нуждались.

Нам, слушателям, очень хотелось больше узнать об эпизодах и фактах, которые по каким-то причинам не попали ни в первый, ни во второй вариант романа “Молодая гвардия”. Из уст непосредственного свидетеля событий в Краснодоне мы хотели услышать, как удалось А.Фадееву реализовать свое писательское кредо “Видеть все так, как оно есть”. Г. Арутюнянц помнил многие страницы романа наизусть, к тому же он рассказывал, что и почему осталось только в рукописи. В памяти отложился фрагмент об эвакуации учреждений города перед наступлением немцев, правдиво выписанный в первой редакции. Он, разумеется, тогда не вписывался в общий пафосный тон книги, идея всеобщего патриотизма и преданности Родине, готовности защитить ее в трудный час фашистского нашествия как-то диссонировала с реальными фактами всеобщих страданий, паники и трусости отдельных руководящих личностей в начале войны. Через много лет я нашел этот эпизод в документальной повести И. Жукова “Фадеев” (Серия ЖЗЛ), М., “Молодая гвардия”, 1989, стр. 302–303. Эта сцена поучительна и стоит привести ее полностью:

“Грузовик был полон имущества милиции и – милиционеров, в количестве значительно большем, чем требовалось бы для охраны имущества.

– Вон вас сколько поналезло, блюститители! – словно обрадовавшись этому новому поводу, закричала Любка. – Нет того, чтобы народ успокоить, сами – фьюить!.. – И она сделала неповторимое движение своей маленькой ручкой и свистнула, как мальчишка. – Ряшки он какие наели!..

– И чего звонит, дура! – огрызнулся с грузовика какой-то милицкий начальник.

Но, видно, он сделал это на беду себе.

– А, товарищ Драпкин! – Издевательски приветствовала его Любка. – Откуда это ты выискался, красный витязь? Тебя, небось, советская власть поставила порядок наводить, а ты залез в машину и кричишь на всю улицу, как попка-дурак...

– Молчи, пока глотку не заткнули! – вспыхнул вдруг “красный витязь”, сделав движение, будто хочет выпрыгнуть.

– Да ты не выпрыгнешь, побоишься отстать! – не повышая голоса и нисколько не сердясь, издевалась Любка. – Ты, небось, ждешь не дожدهшься, пока за город выедешь, тогда, небось, все свои значки да кантики пообрываешь, чтобы никто не признал в тебе советского милиционера... Счастливого пути, товарищ Драпкин! – так напутствовала она побагровевшего от ярости, но действительно так и не выпрыгнувшего из тронувшейся машины милицейского начальника”.

Как видим, честные писатели во все времена не боялись предупреждать общество об угрожающих ему болезнях и, как правило, выступали провозвестниками необходимых изменений. Кажется, и к нынешнему поколению молодежи обращается А.Фадеев в послевоенных строках: “ В нашей жизни – в отношениях семейных, в отношениях между юношами и девушками, в отношениях детей к родителям, начальствующих к подчиненным – еще немало пережитков старого и просто грубости. Немало еще у нас и таких явлений, как равнодушие, как бюрократизм, вранье перед обществом и государством, очковительство, вызванные опасением за собственное благополучие, а не за благополучие общества” (Там же, стр. 306).

Наверное, слишком далеки от культуры, цивилизации, духовности были недавние “демократические” рулевые Украины, поставившие цель, чтобы подрастающее поколение ничего не знало ни о “Молодой гвардии”, ни о том поколении, которое защитило Родину от иностранного порабощения. Сначала при правительстве Тимошенко роман вычеркнули из школьной программы, а потом в письме Министерства культуры (?) и туризма Украины предписывалось проверить все библиотечные фонды “с целью изъятия литературы, пропагандирующей коммуно-шовинистическую идеологию”. Таким образом, попадали под запрет и произведения Александра Фадеева, ибо необразованные функционеры от культуры не знали высочайшей оценки, которую получил роман во всем мире, писательских и общественных кругах, независимо от их политических убеждений. По воспоминаниям современников, высоко оценил достоинства романа митрополит Николай (Крутицкий) прежде всего с точки зрения нравственности. “Он сказал, что герои А. Фадеева не отказались от ноши, от избранного пути, от той тяжести мира, которая была на них возложена. С помощью Библии он доказал нам, что любая трагедия – это синтез личного движения человека и

движения всего мира к совершенству”. (А. Фадеев, стр. 327). Парижская газета “Леттр франсэз” в 1949 году писала: “Если история одной цивилизации и один из ее величайших моментов должны быть выражены одним только литературным произведением, то в СССР таким произведением вполне может служить “Молодая гвардия” А. Фадеева”. (с. 321).

К сожалению, ныне ксенофобские политические силы оставляют украинцам для чтения опусы фашистских прихвостней типа У. Самчука, бездарную писанину В. Яворивского, графоманские “вирши” П. Осадчука, всего сонма необразованных конъюнктурщиков. Судьбы культуры и духовности страны еще недавно были отданы в руки тех, кто возводит в герои отпетых националистов вроде Шухевича и видит приоритеты не в благе людей, а в том, чтобы навязать им свое ущербное мировоззрение. Современные наци в “незалежной” Украине, как и их предшественники немецкие фашисты, снова стремятся уничтожить патриотов-молодогвардейцев с их гуманистическими убеждениями, готовностью жертвовать жизнью ради спасения Родины. Но я уверен, что этим зловещим намерениям не суждено сбыться.

... Часто бывая в Москве в 70-80 годы минувшего столетия, я всегда искал возможность посетить Новодевичье кладбище, чтобы поклониться памяти и возложить цветы к скромному обелиску на могиле прекрасного человека и великого гражданина нашей Родины с лаконичной надписью “Молодогвардеец Жора Арутунянц. 1927–1973”.

Освещаются малоизвестные эпизоды и факты патриотической деятельности подпольной организации “Молодая гвардия”.

Ключевые слова: Георгий Арутунянц; Великая Отечественная война; герои-патриоты; партийно-комсомольское подполье.

There are highlighted the little-known episodes and facts of the patriotic activity of the “Moloda hvardiya” underground organization

Keywords: Heorhiy Arutunyanz, the Great Patriotic War; the heroes-patriots; the Party and Komsomol Underground.